

Архивъ мѣсячной семинарской библиотеки, въ которомъ хранятся
 всѣ книги, принадлежащія къ этому учебному заведенію. Рядомъ
 находится и кабинетъ для преподавателей, въ которомъ хранятся
 всѣ учебныя книги, принадлежащія къ этому учебному заведенію.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. 4-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей, съ пересылкой.

№ 9-й. 1898 года 1-го мая.

Часть ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 9 апрѣля за № 1979 и. д. начальницы Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища, вдова коллежскаго секретаря, Любовь Языкова утверждена въ занимаемой ею должности.

Указомъ Св. Синода отъ 13 апрѣля за № 2011 председателемъ Владикавказскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначень законоучитель мѣстной классической гимназій,

священникъ Капитонъ Александровъ, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности тѣмъ же указомъ, согласно прошенію, Ректора Ардонской миссіонерской семинаріи, архимандрита Іоанна.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, преподано благословеніе жителямъ селенія Вольно-Христіанскаго братьямъ *Теодору Михаилуи Георгію Токаевымъ* за пожертвованіе ими въ мѣстную приходскую церковь 50 р. на запрестольную икону Господа Саваоа.

Отношеніе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, Директора Императорской Публичной библіотеки, отъ 13 марта сего года за № 427-мъ.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь. По дѣйствующимъ законамъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, какъ главнѣйшее государственное книгохранилище, имѣющее значеніе для всей Россіи, должны поступать всѣ безъ исключенія изданія, печатаемыя въ Россіи какъ частными лицами, такъ и съ разрѣшенія и по распоряженію правительственныхъ установленій и лицъ всѣхъ вѣдомствъ.

Книги духовнаго содержанія поступаютъ въ Библіотеку изъ Духовно-Цензурныхъ Комитетовъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній; печатаемыя же по благословенію или опредѣленію Святѣйшаго Синода доставляются типографіями синодальными, Кіево-Печерской и Почаевской лавръ и Московскою единовѣрческою.

Но кромѣ того весьма много книгъ и брошюръ выходитъ въ свѣтъ, особенно за послѣднее время, съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти и мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, большею частью кафедральныхъ протоіереевъ или ректоровъ духовныхъ семинарій. Въ большинствѣ случаевъ такого рода из-

данія, вѣроятно вслѣдствіе незнанія вышеупомянутаго закона, по которому всѣ безъ изъятія книги и брошюры должны быть доставляемы въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ эту послѣднюю не поступаютъ. Равнымъ образомъ редакціи многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ и газетъ не считаютъ для себя обязательнымъ представлять въ Библіотеку отдѣльные оттиски помѣщаемыхъ въ нихъ статей, нерѣдко образующіе цѣлыя книги. Немало изданій выходитъ, наконецъ, съ разрѣшенія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, братствъ и тому подобныхъ учрежденій.

Въ видахъ устраниенія на будущее время подобнаго нарушенія закона и для установленія правильнаго поступленія въ Императорскую Публичную Библіотеку всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, я, на основаніи п. 4 ст. 307 т. XI ч. I Свода Законовъ изд. 1893 года, кою на Директора Императорской Публичной Библіотеки возложена обязанность „наблюдать и настаивать за исполненіемъ закона, чтобы всего въ Россіи печатаемаго, литографируемаго и гравированаго, по какому бы то ни было вѣдомству, доставлялось въ Императорскую Публичную Библіотеку определенное закономъ число экземпляровъ“, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе по Владикавказской епархіи, чтобы всѣ безъ исключенія книги и брошюры, выходяшія съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти, мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, братствъ и т. п. учреждений, а также отдѣльные оттиски изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и духовныхъ журналовъ обязательно доставлялись въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что, на основаніи ст. 374 Почтоваго Устава (Св. Зак. т. XII ч. изд. 1857 г.), всѣ посылки (до пуда вѣсомъ), пакеты и письма, адресуемая „въ Императорскую Публичную Библіотеку“, должны приниматься почтовыми учрежденіями безъ платежа вѣсовыхъ.

Вполнѣ рассчитывая на благосклонное отношеніе Вашего Преосвященства къ моему настоящему ходатайству и надѣясь встрѣтить съ Вашей стороны просвѣщенное содѣйствіе къ точному исполненію подвѣдомственными Вамъ установленіями и лицами закона, покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій

Владыко, о сдѣланныхъ Вами по настоящему предмету распоряженіяхъ почтить меня увѣдомленіемъ

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою А. Бычковъ.

На семъ отношеніи Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „24 марта 1898 г. Напечатать въ „Владикавказскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, о чемъ и увѣдомить Директора Императорской Публичной Библіотеки“.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБЪ.

Опредѣлень бывший псаломщикъ *Алексій Щегловъ* псаломщикомъ къ Срѣтенской церкви села Малой-Арешевки 24 апрѣля.

Уволенъ отъ должности исправляющій должность псаломщика Срѣтенской церкви села Малой-Арешевки *Василій Морозовъ*, по прошенію, 24 апрѣля.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Михайло-Архангельской церкви ст. Ермоловской казакъ *Василій Мироненко*, на первое трехлѣтіе, 7 апрѣля.

Вакантнымъ состоитъ мѣсто псаломщика въ ст. Ардонской.

П о п р а в к а.

11-го мая Его Преосвященство предполагаетъ, между прочимъ, посѣтить не станицу Вознесенскую, какъ ошибочно напечатано въ № 8 Епарх. Вѣд. (1898 г.), а ст. Кахановскую.

Часть неофициальная.
ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9-й. | 1-го мая 1898 года. | № 9-й.

Іерейская совѣсть и священническая честность.

Еще древніе говорили; „est Deus in nobis“, т. е. въ каждомъ чело-
вѣкѣ живетъ Богъ, каждый чело-вѣкъ въ душѣ своей находитъ нѣко-
торую силу, побуждающую его жить согласно съ волей Божіей и пред-
почитать добро злу. Эту силу, властно требующую отъ чело-вѣка жить
не такъ, какъ ему хочется, а какъ Богъ велитъ, и указывающую
ему, что нужно считать добромъ и что зломъ, и называютъ обыкновенно
совѣстью, голосомъ Божиимъ въ чело-вѣкѣ, ибо она, по началу своему,
есть не что иное, какъ именно вложенная самимъ Богомъ въ душу че-
ловѣка способность оцѣнивать нравственное достоинство поступковъ
чело-вѣка, награждать его спокойствіемъ душевнымъ за исполненіе того,
что ею одобряется, и осуждать, лишать покоя душевнаго тѣхъ, кто не
исполняетъ ея велѣній. И какъ бы чело-вѣкъ ни извратилъ свою нрав-
ственную природу, этотъ голосъ Божій въ немъ не можетъ быть со-
вершенно заглушенъ ничѣмъ. Потому—то св. апостоль Павелъ и го-
воритъ, что даже язычники, не имѣющіе закона, по природѣ за-
конное дѣлаютъ; не имѣя закона, они сами себя законъ; они по-
казываютъ, что дѣло закона у нихъ въ сердцахъ: о чемъ сви-
дѣтельствуемъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то
оправдывающія одна другую (Рим. 11, 15).

Но если сущность совѣсти заключается въ свидѣтельствѣ о томъ,
что добро и что зло, если совѣсть „есть не иное, что какъ откровеніе
воли Божіей о насъ въ нашемъ умѣ и волѣ“ (Гавріилъ), то какъ

объяснить, что проявленія совѣсти столь различны въ различные вѣка и среди разныхъ народовъ, столь различны даже у современныхъ между собою лицъ? „Ближайшій отвѣтъ на это заключается въ томъ, что совѣсть не есть съ самаго начала совершенный органъ, но разсматриваемая съ своей субъективной стороны—она требуетъ развитія, образованія и воспитанія и можетъ развиваться только въ единеніи со всѣмъ нравственнымъ существомъ человѣка“ (*Мартенсенъ*). А такъ какъ развитіе нравственнаго существа человѣка представляетъ различныя степени, то и проявленія совѣсти бываютъ различны. Такъ, извѣстно, что у нѣкоторыхъ людей совѣсть бываетъ „сожженная“, какъ говоритъ св. ап. Павелъ. Это совѣсть тѣхъ людей, которые находятся на низшей ступени нравственнаго паденія, на степени „скотоподобія“, какъ выразился одинъ богословъ. У нихъ страсти и пороки заглушили все доброе, заглушили и божественный голосъ совѣсти, который почти и не слышится въ ихъ душѣ, вслѣдствіе чего они безъ всякаго внутренняго смущенія „творятъ неподобная“. Къ счастью, такихъ людей немного, и сожженная совѣсть есть явленіе сравнительно рѣдкое. Гораздо чаще встрѣчаются люди, имѣющіе совѣсть „лукавую“ или „немощую“. Лукавая совѣсть есть достояніе тѣхъ людей, которые, творя зло, стараются оправдать себя предъ самими собою, стараются представить дурное дѣло хорошимъ, стараются подыскивать извиненіе себѣ въ различныхъ, якобы независящихъ отъ нихъ, обстоятельствахъ, въ степеніи непредвидѣнныхъ случайностей и т. п. Въ такихъ самооправданіяхъ они успокаиваются духомъ, и совѣсть ихъ хотя и признаетъ дѣянія ихъ до нѣкоторой степени несоотвѣтствующими требованіямъ нравственнаго закона, однако не возвышаетъ своего осуждающаго голоса, довольствуясь представляемыми ей извиненіями и оправданіями. Такое состояніе совѣсти настолько же почти опасно для человѣка, какъ и совѣсть сожженная, почему св. Церковь и научаетъ молиться „не уклони сердце мое въ словеса лукавствіи *непщевати вины о грѣсѣхъ*“. „Немощая“ совѣсть, встрѣчающаяся еще чаще, чѣмъ совѣсть лукавая, проявляется въ неустойчивости сужденій о добрѣ и злѣ, въ недостаточной твердости своихъ требованій и т. п. Это—совѣсть людей непостоянныхъ, слабыхъ волею, не имѣющихъ твердыхъ и опредѣленныхъ правилъ жизни и дѣятельности.

Итакъ, чѣмъ ниже человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ и совѣсть его проявляетъ свою дѣятельность слабѣе. Потому-то людей безнравственныхъ и называютъ попросту безсовѣстными. Такихъ людей обыкновенно боятся, имъ не довѣряютъ, ибо всякій знаетъ, что сдѣлать зло своему ближнему для человѣка безсовѣстнаго ничего не стоитъ... Наоборотъ, человѣкъ высоконравственный, усвоившій себѣ сердцемъ и душою евангельскій законъ и его требованія, тѣмъ самымъ воспиталъ свою совѣсть, сдѣлалъ ее чуткою ко всякому малѣйшему отступленію отъ духа заповѣдей Господнихъ и безъ всякихъ оговорокъ подчиняется ея велѣніямъ. Для него нарушить требованія совѣсти — даже въ самыхъ, повидимому, незначительныхъ поступкахъ — значитъ обречь себя на нравственныя терзанія, на душевную муку. Таковую совѣсть, всегда стоящую на стражѣ нравственнаго закона и неумолимо обличающую человѣка за всякое отступленіе отъ требованій этого закона, Св. Писаніе называетъ совѣстью доброю, благою, а людей, имѣющихъ такую совѣсть, называютъ обыкновенно людьми совѣстливыми.

Итакъ, совѣсть бываетъ, вообще говоря, или злая или благая (то и другое въ различной, конечно, степени), и такое различіе ея зависитъ отъ нравственнаго уровня, на которомъ стоитъ человѣкъ. Слѣдовательно, ни званіе, ни состояніе, ни внѣшнее положеніе человѣка не могутъ быть показателями того, какова его совѣсть. И бѣдный и богатый, и знатный и простолюдинъ одинаково могутъ быть какъ безсовѣстными людьми, такъ и совѣстливыми, одинаково могутъ имѣть или совѣсть благою, или совѣсть лукавою. Потому-то никогда не говорится, напр., о совѣсти людей бѣдныхъ или богатыхъ, высокопоставленныхъ или простыхъ. Такое опредѣленіе совѣсти ничего не говорило бы, потому что, какъ замѣчено, положеніе человѣка не характеризуетъ состоянія его совѣсти. Но если такъ, то что-же значитъ употребляемое выраженіе «іерейская совѣсть»? Обозначается ли этимъ особый видъ совѣсти, не подходящій подъ категорію благой и злой, или этимъ выражается нѣчто другое?

Чтобы понять, что выражается словами «іерейская совѣсть», необходимо обратить вниманіе на то, что такое іерей и какими нравственными качествами онъ долженъ отличаться. — Пастырское служеніе есть

высочайшее служеніе на землѣ. Оно есть служеніе духа и правды, служеніе мира и любви. «Оно, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, хотя и совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учреждений», ибо «не человекъ, не ангель, не архангель, не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель установилъ это служеніе». Не менѣе высоки и обязанности, возлагаемыя на пастырей. Они должны словомъ истины привлекать къ церкви и удерживать въ нѣдрахъ ея людей, должны возраждать ихъ водою и духомъ, должны питать ихъ души благодатию Св. Духа, подаваемою въ таинствахъ, должны быть для христіанъ наставниками, учителями, руководителями, должны утѣшать страждущихъ, примирять враждующихъ, «для всѣхъ сдѣлаться всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ». (1 Кор. 9, 22).

Въ соотвѣтствіе съ такой высотой какъ званія пастырскаго, такъ равно и тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на пастырей, отъ ихъ требуется и особая нравственная чистота, требуется, чтобы они стояли на высшей возможной для человека степени нравственного совершенства, чтобы достигали возможной для человека святости и безгрѣшности. Для достиженія такого состоянія пастыри получаютъ благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Посредствомъ взаимнаго содѣйствія божественной благодати и человеческой свободной дѣятельности и можетъ быть достигнуто тотъ высшій уровень нравственного совершенства, на которомъ долженъ стоять священникъ.

Такимъ образомъ, во самой идеѣ о пастырскомъ служеніи, пастырь долженъ быть человекомъ высоконравственнымъ, долженъ при помощи благодати Божіей воспитать свою душу въ строгомъ и полномъ подчиненіи всѣмъ требованіямъ нравственного христіанскаго закона. Если же такимъ долженъ быть пастырь въ нравственномъ отношеніи, то отсюда понятно, что совѣсть пастыря, *совѣсть іерейская*, должна отличаться всѣми тѣми совершенствами, какія только возможны для совѣсти человеческой. И прежде всего, она должна отличаться особой *чуткостью*. Подобно бдительному стражу, отъ котораго не укрыется ни малѣйшій подозрительный шорохъ со стороны непріятельскаго лагеря, котораго непріятель никогда не захватитъ враслохъ, который всегда

во время предупредить доверившихся его охранѣ о приближеніи опасности. — подобно этому и совѣсть іерея всегда неусыпно должна бодрствовать на стражѣ его внутренняго „я“, всегда предупреждать его объ опасностяхъ, которымъ такъ легко подвергается человѣкъ, увлекаемый похотями плоти, очесъ и гордости житейской. Міръ, такъ какъ онъ во злѣ лежитъ, много соблазновъ представляетъ человѣку, и представляетъ иногда въ такомъ видѣ, что человѣку, совѣсть котораго не отличается особой чуткостью, трудно бываетъ во время остеречься отъ увлеченій этими соблазнами. Ничего подобного не должно быть съ іереемъ: его совѣсть не должна позволять себѣ быть обманутой никакими прикрасами грѣха, но всегда показывать носителю ея грѣхъ въ его настоящемъ видѣ. Конечно, такая чуткость совѣсти можетъ быть достигнута только путемъ тщательнаго самонаблюденія, путемъ внимательнаго отношенія къ окружающимъ человѣка явленіямъ нравственнаго міра, путемъ тщательнаго воспитанія самой совѣсти. Этотъ процессъ воспитанія долженъ совершаться еще до принятія высокаго сана іерейскаго, въ періодъ подготовки къ пастырскому служенію.

Но какъ стражъ только тогда можетъ своевременно, не возбуждая ложной тревоги, предупредить объ опасности, когда онъ хорошо знаетъ, какія дѣйствія непріятели слѣдуетъ считать угрожающими осажденнымъ, такъ и чуткость совѣсти, выражающаяся въ своевременномъ предупрежденіи человѣка о нравственной опасности, возможна лишь тогда, когда совѣсть ясно сознаетъ, что должно считать опаснымъ и что никакой опасности не представляетъ. А такое сознание, или, что то же, *справедливость въ оцѣнкѣ нравственнаго достоинства поступковъ*, можетъ быть достигнуто лишь подъ условіемъ яснаго и точнаго усвоенія пастыремъ нравственнаго закона христіанскаго, усвоенія не по буквѣ только, но и по духу. При этомъ, такъ какъ пастырское служеніе есть служеніе особое, и нравственность пастыря должна стоять выше того уровня, который обязателенъ для всѣхъ вообще христіанъ, то посему пастыри всегда должны помнить, что не все, дозволенное христіанамъ вообще, дозволено и имъ, ибо, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, «все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною; все мнѣ

позволительно, но не все назидаетъ» (1 Кор. VI, 12, 10, 23). Поэтому совѣсть іерея должна быть справедливою въ оцѣнкѣ не въ томъ смыслѣ, что она должна безошибочно опредѣлять нравственное достоинство поступковъ съ точки зрѣнія общехристіанской морали, но должна оцѣнивать ихъ съ высшей точки зрѣнія, именно—съ точки зрѣнія морали іерейской.

Наконецъ, послѣднее качество, какимъ должна отличаться совѣсть іерейская, это ея *неумолимость* (*строгость, неподкупность*), не позволяющая ей входить ни въ какіе компромиссы съ самой собою, не позволяющая ей оставлять безъ вниманія и наказанія никакого нарушенія требованій добра и справедливости. Уже въ самой природѣ совѣсти заложено начало судебное, начало, наказующее преступника, преслѣдующее его внутренними терзаніями, отъ которыхъ онъ уйти не можетъ. Примѣръ этому мы видимъ въ лицѣ Каина, который будучи бѣглецомъ и странникомъ на землѣ, напрасно старался убѣжать отъ самого себя и того обвиненія, которое раздавалось изъ глубины его существа, будучи въ то же время его самообвиненіемъ. Но этотъ осуждающій голосъ въ совѣсти іерея долженъ раздаваться громче и сильнѣе, чѣмъ въ душѣ другихъ людей, и не долженъ поддаваться никакимъ стороннимъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ. Ни вѣщнія выгоды и удобства, ни ухищренія злой воли, ни хитросплетенные доводы разсудка не должны заставить совѣсть іерея измѣнить самому себѣ или вынудить у него согласіе на дѣяніе не только злое, но даже и сомнительнаго достоинства. Результатомъ правильной и энергичной дѣятельности совѣсти въ указанныхъ выше направленіяхъ является особое ея состояніе, которое можно назвать *чистою или незазорностію*, т. е. такое ея состояніе, при которомъ она не имѣетъ никакого основанія упрекать іерея въ нарушеніи какого либо предписанія нравственнаго закона. Такое именно состояніе совѣти и разумѣютъ, когда говорятъ о совѣсти іерейской. Слѣдовательно, *совѣсть іерейская— есть* (по крайней мѣрѣ, должна быть) *совѣсть чистая, незазорная*. Безъ такой совѣсти іерей не имѣетъ нравственнаго права и быть іереемъ, ибо если, по словамъ творца Великаго канона, для всѣхъ людей «ничтоже въ мірѣ нужнѣйше есть чистой совѣсти», то тѣмъ

болѣе это необходимо для того, кто самымъ званіемъ своимъ призванъ быть «свѣтомъ м:ру». Потому-то такъ часто въ молитвахъ, возносимыхъ іереемъ, выражается прошеніе о томъ, чтобы Господь помогъ служителю Своему сохранить совѣсть чистою, незазорною...

Итакъ, когда называютъ совѣсть «іерейскою», то этимъ хотятъ выразить мысль объ особой чистотѣ и незазорности ея,—такой ея чистотѣ, которая бы вполне соответствовала какъ высотѣ пастырскаго служенія и важности тѣхъ обязанностей, какія на іереевъ возлагаются, такъ равно и тому довѣрію, какое оказывается пастырямъ,—довѣрію, въ силу котораго они, напр., не приводятся къ присягѣ. Въ случаѣ надобности они даютъ показаніе «по священству» (Св. зак., т. XV, разд. 2, ст. 265), такъ какъ предполагается, что совѣсть ихъ настолько чиста и настолько строга, что и безъ особыхъ внѣшнихъ побужденій, какимъ является присяга для другихъ лицъ, не дозволить имъ дать ложное показаніе.

Изъ сказаннаго очевидно уже, когда іерей теряетъ обязательную для него чистоту совѣсти. Не распространяясь скажемъ, что если онъ нерадивъ въ исполненіи своихъ обязанностей, или если и выполняетъ ихъ, но «не ради Іисуса, а ради хлѣба куса», безъ сердечнаго участія, лишь бы была соблюдена форма, онъ уже не есть истинный іерей, пастырь,—онъ уже наемникъ, и его совѣсть не можетъ быть названа совѣстью чистою. Тѣмъ болѣе омрачается его совѣсть, когда онъ дозволяетъ себѣ нарушать въ чемъ либо требованія закона нравственнаго и закона церковнаго, напр., дозволяетъ себѣ неумѣренное употребленіе вина, не соблюдаетъ постовъ, ведетъ жизнь, вообще говоря, неприличную пастырю. Съ такой нечистой совѣстью ему нельзя и приступать къ престолу благодати и преломлять хлѣбъ жизни, ибо къ страшному престолу можно приступать лишь съ чистою и незазорною совѣстью,—съ такою совѣстью, которая не обличаетъ ни въ чемъ ея носителя, но не обличаетъ не потому, что она сожжена или лукава, а потому, что дѣйствительно ей не въ чемъ упрекать того, кому она принадлежитъ.

Но кромѣ выраженія «іерейская совѣсть», очень часто употребляется еще выраженіе «священническая честность». Что же такое эта

священническая честность? Понятіе честности употребляется обыкновенно въ довольно ограниченномъ смыслѣ. Такъ, мы называемъ честнымъ того, напр., купца, который не обвѣшиваетъ покупателей, не продаетъ гнилого товара за свѣжій, не старается во вредъ своему конкуренту распускать про него дурные слухи и т. п. Честнымъ мы называемъ того чиновника, который аккуратно и съ должной внимательностью относится къ своей службѣ, не уклоняетъ данныхъ ему вѣсовъ правды ни одесную ни ошую, не зрѣтъ на лице, поборя по истинѣ. Честнымъ мы называетъ и того ученаго, который въ своихъ научныхъ изысканіяхъ руководится не корыстью или общественнымъ мнѣніемъ, но интересами науки, благомъ ближнихъ, и который не стѣсняется свидѣтельствовать предъ всѣми открытую имъ истину, хотя бы она, какъ Иисусъ Христосъ предъ Иродомъ, казалась многимъ странною и вызывала противъ открывшаго ее негодованіе толпы. Словомъ, называя того или другого человѣка честнымъ, мы принимаемъ во вниманіе прежде всего, если не исключительно, его отношеніе къ тѣмъ обязанностямъ, какія на него возложены въ обществѣ. Но сфера отношеній человѣка этимъ не ограничивается. Каждый человѣкъ находится во взаимоотноеніи съ другими людьми и внѣ сферы своихъ, такъ сказать, официальныхъ отношеній. И вотъ, если въ отношеніи къ другимъ людямъ всегда и вездѣ онъ дѣйствуетъ такъ, какъ должно, какъ того требуетъ основная заповѣдь христіанская, такого человѣка мы называемъ «честнымъ человѣкомъ». Очевидно, что понятіе «честный человѣкъ» шире понятія «честный купецъ», «честный чиновникъ» и т. д., потому что можно быть честнымъ купцомъ, но не честнымъ человѣкомъ. Наоборотъ, честный человѣкъ во всѣхъ положеніяхъ и во всякомъ званіи будетъ честнымъ. Честный человѣкъ, напр., не можетъ быть нечестнымъ купцомъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ перестанетъ быть честнымъ человѣкомъ. Но если такъ, то что же такое честность священническая? Неужели, требуя, чтобы іерей имѣлъ честность *священническую*, мы тѣмъ самымъ какъ бы не считаемъ для него обязательной честности въ болѣе широкомъ смыслѣ?

Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Священство есть такое званіе, которое обязываетъ человѣка, удостоившагося получить его, быть

образомъ для другихъ во всѣхъ отношеніяхъ. „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. IV, 12)—заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ всѣмъ іереямъ, т. е. іерей долженъ быть и образцовымъ человѣкомъ и образцовымъ пастыремъ. И послѣдняго онъ можетъ достигнуть не иначе, какъ только подъ условіемъ перваго. Если въ жизни наблюдается иногда такое явленіе, что, напр., честный купецъ бываетъ въ тоже время нечестнымъ человѣкомъ, то такое раздвоеніе въ лицѣ пастыря не возможно. Честный священникъ не можетъ быть нечестнымъ человѣкомъ, ибо на дѣло пастырскаго служенія должны быть посвящены всѣ силы человѣка, вся его личность, а потому малѣйшее нарушеніе честности пастыремъ, какъ человѣкомъ, налагаетъ на него пятно безчестія и какъ на священника. Такимъ образомъ, выраженіе „честность священническая“ обозначаетъ высшую степень честности и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ. Потому-то св. Амвросій Медиоланскій и говоритъ, что „honor sacerdotalis nullis poterit comparationibus adaequari“.

Но этого еще мало. Честность или нечестность обыкновенно проявляется въ сферѣ внѣшнихъ отношеній. Честность человѣка проявляется въ его поступкахъ и есть соотвѣтствіе ихъ съ правилами и требованіями христіанской морали, требованіями долга, званія. При этомъ внутренняя, такъ сказать, подкладка дѣяній человѣка, мотивы его дѣятельности не всегда принимаются во вниманіе. Для насъ бываетъ иногда безразлично, почему человѣкъ поступаетъ честно,—лишь бы только онъ такъ поступалъ. Пусть купецъ и вовсе не имѣетъ расположенія торговать честно, пусть онъ поступаетъ такъ изъ страха или корыстныхъ расчетовъ, и все—таки мы его считаемъ честнымъ купцомъ. Но въ отношеніи честности священнической требованія гораздо строже: *священническая честь должна* имѣть въ основѣ своей не какія либо низкія и корыстныя цѣли (награды, отличія и т. п.), а *быть проявленіемъ благой совѣсти*, стремящейся всегда и во всемъ выполнять высшія требованія христіанской морали изъ любви и уваженія къ этимъ требованіямъ,—такъ, чтобы никогда не было разлада между благимъ и честнымъ дѣломъ пастыря и его желаніями и стремленіями.

Такова должна быть честность священническая. Конечно, жизнь представляет нам нерѣдко примѣры иного пониманія честности священнической, и притомъ самими священниками. Нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ, что честность должна состоять лишь въ томъ, чтобы на виду у другихъ ни въ чемъ не нарушать требованій честности. Если же что-либо можно учинить хотя и безчестное само въ себѣ, но безнаказанное,—потому ли, что оно совершено тайно, или потому, что совершившій сумѣлъ ловко опереться на законъ,—таковой поступокъ безчестнымъ не считаютъ. А что это дѣйствительно такъ, достаточно, для примѣра, припомнить одинъ лишь фактъ, налагающій клеймо позора на нѣкоторыхъ іереевъ, именно—фактъ *частыхъ и притомъ анонимныхъ доносовъ*. Фактъ этотъ, повторяемъ, въ высшей степени позорный,—свидѣтельствуешь вмѣстѣ съ тѣмъ, что совершающіе его утратили истинное понятіе о священнической честности и что они не могутъ по праву претендовать на почетный титулъ не только честнаго священника, но и просто честнаго человѣка. Составитель анонимныхъ доносовъ представляется особенно низкимъ, безчестнымъ потому, что, сохраняя по еиѣшности вполнѣ дружескія отношенія къ ближнимъ своимъ, преимущественно сослуживцамъ, собратьямъ—іереямъ, въ то же время старается своимъ доносомъ (иногда завѣдомо ложнымъ) тому же ближнему своему, другу и пріятелю, причинить вредъ. При размышленіи объ этомъ, невольно воскресаетъ въ нашемъ умѣ мрачный образъ *друга* Господня, Іуды Искаріотскаго, снискавшаго себѣ гнусное имя предателя. Не ему-ли уподобляются доносчики, не его-ли честности подражаютъ? Да, строго говоря, если только здѣсь можетъ быть рѣчь о какой бы то ни было честности, то Іуда, продавъ Господа, поступилъ честиѣе составителей анонимныхъ доносовъ. Рѣшивъ предать Того, Который удостоилъ Своихъ апостоловъ высокаго званія *друзей* Сына Человѣческаго, Іуда идетъ къ первосвященникамъ и смѣло и открыто говоритъ имъ: „что вы дадите мнѣ, я вамъ предаю Его“ (Матѣ. 26, 15). Такимъ образомъ, за Іудой то преимущество, что онъ, по крайней мѣрѣ, не скрывался предъ тѣми, кому предавалъ Господа. Анонимные же доносчики совершаютъ дѣло предательства, но въ то же время считаются у людей, а то, пожалуй, и у самихъ себя, честными людьми. Нѣтъ, не

такова должна быть честность священническая. Не предъ людьми только іерей долженъ стараться о сисканіи званія „честный“, ибо честный въ глазахъ людей можетъ быть иногда безчестнымъ и мерзкимъ въ глазахъ Божіихъ. Только тогда священникъ можетъ быть честнымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, когда всѣ дѣла его и поступки будутъ вытекать изъ требованій благой и незазорной совѣсти, когда, слѣдовательно, онъ честенъ не по поступкамъ только, но и по мыслямъ и по настроенію.

(Подольск. Еп. Вѣд.).

Владикавказскій Покровскій женскій монастырь.

(Продолженіе)*).

Жизнь общины и дальнѣйшее устройство ея. Должностныя лица, монахини и послушницы.

Официально открытая община начала пополняться монахинями и послушницами. А такъ какъ никакое общество человѣческое не бываетъ безъ начальствующаго лица, иначе „имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе“ (Притч. 1, -14.),—то и для новой общины нужно было назначить „начальницу“ или „настоятельницу“. Назначить не долго, да не такъ скоро найти нужнаго человѣка; но здѣсь, къ счастью, нужный человѣкъ былъ найденъ. Ставропольскій Іоанно-Маріинскій женскій монастырь послужилъ вторично въ предѣлахъ Владикавказской епархіи разсадникомъ новыхъ монастырей: Георгіевскій женскій монастырь на р. Куръ и наша община (нынѣ монастырь)—это двѣ дщери духовныя отъ одной матери. Изъ этого ставропольскаго монастыря и была назначена первой настоятельницей нашей общины монахиня Неонила. Біографическія свѣдѣнія о нашей матушкѣ настолько поучительны, что стоитъ нѣсколько остановиться на нихъ своимъ вниманіемъ. Урожденная Тамбовской губерніи, дочь дьячка, а затѣмъ діакона въ бѣдномъ барскомъ селеніи, Наталія Никифоровна

*) См. Валд. Еп. Вѣд. № 8 за 1898 г.

Поси́лова (такъ звалась матушка въ мірѣ) съ дѣтства имѣла особенное призваніе къ монашеству. „Бывало ноги примерзаютъ къ полу холодной церкви въ зимніе дни богослуженій, а спи́шишь туда и выстаиваешь до конца: рвалось дѣтское сердце въ церковь родную, тамъ ощущало оно благодать неземную“, воспоминаая эти годы, говоритъ матушка. „Батюшка мой зимой бывало книги переплетаетъ: беретъ ихъ изъ своей церкви и изъ сосѣднихъ; переплетаетъ, да и почитываетъ; я особенно любила слушать житія святыхъ, а послѣ и сама научилась читать, — память у меня была хорошая. Сильное впечатлѣніе оставило во мнѣ чтеніе небольшой книжечки „сказаніе пути въ царствіе Божіе“ (Иннокентія, митропол. Московск.). А матушка моя любила хаживать въ женскій монастырь Керенскій-Тихоновскій, Пензенской губ., къ празднику въ честь Казанской иконы Божіей Матери; брала она и меня съ собою. Въ Кавказской епархіи священствовалъ братъ мой Феодоръ (нынѣ протоіерей въ Ставрополѣ): онъ-то перевелъ и батюшку нашего къ себѣ. Это переселеніе на Кавказъ было на 11 году моей жизни, въ половинѣ 40-хъ годовъ. Послѣ долгихъ странствованій на лошадахъ, мы пріѣхали къ брату, который и хлопоталъ батюшкѣ діаконское мѣсто с. Донскомъ. Дѣвушкой 12—13 лѣтъ доводилось мнѣ шить церковнослужительскія облаченія. Какъ-то я заработала 15 руб. и мечтала уже сшить себѣ за трудовыя деньги платье, какъ не тутъ-то было: въ мое отсутствіе (гостила я у брата) нужда заставила отца израсходовать мои деньги на полевыя работы. Мнѣ взгрустнулось. Наступилъ памятный мнѣ съ дѣтства праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, — я пошла въ церковь. Когда батюшка мой на утрени возгласилъ: „Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ“, со мной совершился внутренній переворотъ: а если такъ жить — явилась во мнѣ мысль — чтобы во всемъ себѣ отказывать? вотъ мнѣ грустно стало, что новое платье себѣ не сшила, а прожить можно и въ старенькомъ. Явилась рѣшимость посвятить себя на служеніе Богу. Родители благословили, но совѣтывали не спи́шить съ этимъ серьезнымъ дѣломъ и испытать себя. Я любила слушаться старшихъ себя,“ — закончила матушка свою повѣсть о прожитыхъ годахъ. Три съ лишнимъ года „испытывала“ себя въ

домъ родителей Надежда Никифоровна. Была особая у ней келія; были аскетическіе опыты вмѣстѣ съ нѣкоторыми подругами. На 17 году „батюшка“ отвезъ свою дочь въ Ставропольскій женскій монастырь, тогда только начинавшій свою жизнь (1852 г.); о. Теодоръ былъ уже въ Ставрополѣ и онъ пристроилъ свою сестру въ монастырь. Желаніе Надежды Никифоровны было пожить въ томъ монастырѣ, куда она ходила въ дѣтствѣ съ матерью, но Богъ судилъ ей жить въ монастырѣ Ставропольскомъ. Послужной списокъ Надежды Поспѣловой, затѣмъ—монахини Неонилы, указываетъ далѣе ступени жизни ея въ средѣ монашеской: съ 1860 года она—ризничая; 1864 г. 14 марта пострижена въ монашество съ именемъ Неонилы; 1864—1884 г. г.—уставщица; 1884—1895 г.—казначей; 1895 г. 6 мая награждена благословеніемъ Св. Синода съ грамотою; 1895 г. 30 іюля резолюціей Преосвященнаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, опредѣлена „настоятельница“ Покровской женской общины Владикавказской епархіи; 1897 г. 30 сентября „за отлично-усердную службу въ должности настоятельницы“ награждена вторично благословеніемъ Св. Синода съ грамотою; 1898 г. 15 февраля возведена въ санъ игуменіи.—Знакомая съ жизнью монашеской въ теченіи 45 лѣтъ, сама монахиня уже 33 года, наша матушка и теперь, при своей уже старческой слабости и тѣлесныхъ недугахъ, имѣетъ не мало трудовъ и заботъ по управленію монастыремъ. О ея личномъ духовномъ саморазвитіи свидѣлствуютъ 179 книгъ ея собственной библіотеки, въ числѣ коихъ имѣются дорогія творенія современныхъ учителей иночества—епископовъ Игнатія и Теофана, равно какъ и творенія древнихъ подвижниковъ благочестія и наставниковъ монашества. Практическое ознакомленіе нашей матушки съ уставомъ богослуженія и церковно-монастырскими порядками проявляется и теперь въ руководствѣ нашихъ клирошанокъ.—Вторая въ общинѣ должность—благочинная. Дѣлаемъ буквальную выписку изъ послужного списка нашей благочинной. Исправляющая должность благочинной—монахиня Евгенія, 44 лѣтъ; окончила курсъ гимназіи въ г. Ставрополѣ; изъ духовнаго званія (дочь нынѣ здравствующаго въ г. Ставрополѣ протоіерея Теодора Поспѣлова, —племянница матушки), въ мѣрѣ—дѣвица Екатерина Теодорова По-

спѣлова. Съ 1870 по 1890 гг. учительствовала; въ 1890 г. поступила въ кievскій Покровскій женскій монастырь, гдѣ проходила послушаніе учительницы одинъ годъ и завѣдующей иконо-книжной лавкой—четыре года; здѣсь же въ 1894 г. пострижена въ монашество; въ 1895 г. принята во Владикавказскую Покровскую женскую общину; 25 ноября 1896 г. резолюціей Преосвященнаго Владимира назначена и. д. благотворительницей. Есть еще при общинѣ должности казначей, ея помощницы и уставщицы. Вотъ пока и всѣ наши должностныя лица среди сестеръ общины. Скажемъ и о послѣднихъ. Статистически-біографическія свѣдѣнія о нихъ беремъ изъ послужного списка за 1896 годъ—не въ буквальной выпискѣ, а по тѣмъ рубрикамъ, какія тамъ существуютъ. Въ списокѣ поименованы: 4 монахини (вмѣстѣ съ настоятельницей), 15 послушницъ указныхъ и 28 послушницъ, проживающихъ по документамъ; всѣхъ 47 лицъ (почти столько же не внесенныхъ въ списокъ, какъ недавно поступившихъ въ общину). „Какихъ лѣтъ“? 70 лѣтъ—одна; 62 л.—2; 61 г.—2; 59 л.—1; 52 л.—1; 50 л.—1; 43 л.—1; 41 г.—1; 40 л.—1; 39 л.—1; 38 л.—3; 37 л.—2; 36 л.—1; 33 л.—1; 30 л.—1; 28 л.—3; 27 л.—1; 25 л.—1; 23 л.—2; 22 л.—2; 21 г.—1; 20 л.—9; 19 л.—4; 18 л.—3; 17 л.—1. Кстати здѣсь вставимъ свою рубрику: изъ монахинь сколько лѣтъ въ монашествѣ каждая? 33 года—одна; 7 л.—1; 3 г.—2; изъ послушницъ, сколько лѣтъ въ послушаніи каждая? 23 года—одна; 22 г.—1; 16 л.—1; 14 л.—1; 7 л.—2; 6 л.—5; 5 л.—5; 4 г.—9; 3 г.—2; 2 г.—16. „Гдѣ и чему обучались?“. Въ гимназій—одна; въ городскомъ училищѣ—1; въ церковно-приходской школѣ—1; въ станичной школѣ—1; въ сельской школѣ—1; съ домашнимъ образованіемъ—28, и неграмотныхъ—9. „Изъ какого званія, дѣвица или вдова?“. Дворянка—1; духовнаго званія—2; личная гражданка—1; мѣщанокъ—5; военныхъ—25; крестьянокъ—13; дѣвицъ—38 и вдовъ—9. И еще послѣдняя рубрика: поступившихъ изъ другихъ монастырей—10 и непосредственно изъ міра—37. „Какія проходятъ послушанія“,—на этотъ вопросъ отвѣтимъ въ своемъ мѣстѣ.—Въ 1897 г. прибавилось три монахини и всѣхъ стало семь, а съ послушницами—всѣхъ поименованныхъ въ списокѣ 50; кромѣ того, 30 послушницъ не занесены въ списокъ, какъ недавно

поступившихъ въ общину. Статистика кратка; цифры небольшія. Говорятъ, монашество не въ мѣру умножается; поэтому любопытно представить здѣсь историческую справку. Въ IV в. городъ Оскиринхъ и внутри и кругомъ былъ наполненъ иноками; тамъ было болѣе монастырей, чѣмъ частныхъ домовъ, такъ что епископъ города считалъ у себя 20 тыс. монахинь и 10 тыс. монаховъ ¹⁾. Въ гор. Антиноѣ было 12 женскихъ обителей ²⁾. Скитъ близъ г. Александріи былъ „столицею монашества“ (преп. Арсеній Вел.), какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи ³⁾.

Исторія, слѣдовательно, показываетъ, что теперь монашество не умножается, а умалается, если не качественно, то количественно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ І. Поповъ.

Краткій очеркъ появленія сектантовъ въ Терской области и ихъ вѣроученіе.

*(Окончаніе) **

Въ русской противосектантской литературѣ принято называть русскихъ штундистовъ штундо-баптистами; примемъ и мы это названіе и скажемъ теперь нѣсколько словъ о внутренней организаціи этой секты и характерѣ послѣдней.

Всѣ штундо-баптистскія общины, разсѣяныя по югу Россіи и на Кавказѣ, имѣютъ сильный правящій центръ въ Таврической губерніи. Изъ этого центра исходятъ во всѣ общины указанія, распоряженія, совѣты, награды, наказанія и отлученія и, какъ исходящія изъ одного источника, имѣютъ во всемъ единство; само же центральное тавриче-

¹⁾ Казанскаго профес. Общій очеркъ иноковъ Египетскихъ въ IV и V в.в. М. 1872 г. 2 стр.

²⁾ Его же. Исторія православнаго монашества на востоку. М. 1854 г. 267 стр.

³⁾ Игнатія иписк. Отечникъ 1880 г. 428 стр.

¹⁾ См. № 8-й Влад. Епарх. Вѣд. за 1898 г.

ское управленіе руководствуется указаніями изъ Германіи. Впрочемъ, рядовые здѣшніе штундо баптисты имѣютъ смутное понятіе объ этомъ заграничномъ комитетѣ, правящемъ ими. Одни говорятъ, что въ Гамбургѣ существуетъ комитетъ изъ 15-ти человѣкъ, которые имѣютъ непрерывное чрезъ рукоположеніе апостольское служеніе и управляютъ всеми штундо-баптистскими общинами; другіе же объясняютъ, что подъ этимъ комитетомъ изъ 15-ти членовъ нужно разумѣть изложеніе вѣры, составленное въ Гамбургѣ и формулированное въ 15 членахъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя согласиться на томъ основаніи, что письменное изложеніе — мертвая буква, которая не можетъ давать на разные случаи совѣты, указанія и проч. Если допустить, что въ этомъ изложеніи вѣры предусмотрѣно все, и изъ него можно черпать все потребное, въ такомъ случаѣ центральное таврическое управленіе имѣло бы у себя этотъ кодексъ и изъ него черпало бы нужное; но на дѣлѣ выходитъ противное: на всякій выдающійся случай церковной жизни штунды ими получаютъ изъ указаннаго комитета, отъ 15-ти гамбургскихъ членовъ, всякаго рода (живыя) распоряженія. „А поэтому именно баптизмъ и представляетъ собою опасную силу, что въ немъ религиозное броженіе простыхъ массъ управляется невидимыми руководителями, дѣйствующими по строгому плану и направляющими его къ одной опредѣленной цѣли. Очень недвусмысленно намекаетъ на это и Дальтонъ (въ своей книгѣ „штунда въ Россіи“): „Я могъ бы, говорить онъ, назвать по имени городъ и даже русскаго купца, въ домѣ и въ рукахъ котораго сводятся все нити этого церковнаго союза: не дѣлаю этого, чтобы не оказаться предателемъ (стр. 27)“¹⁾. Отсюда съ достовѣрностью можно заключить, что невидимые руководители эти — пятнадцать гамбургскихъ штундо-баптистскихъ апостоловъ, которые, такимъ образомъ, являются врагами престола, церкви и государства Русскаго. Если принять во вниманіе безусловно слѣпое подчиненіе штундистовъ этимъ членамъ, то нужно ожидать, что изъ штундобаптистовъ выродятся анархисты — революціонеры. Лишь только гамбургскіе апостолы найдутъ благовременнымъ поднять знамя безпорядковъ, — штундобаптисты

*) Миссіон. Обозр. 1897 г. Іюль кн. 1-я стр. 572—573.

должны подчиниться ихъ якобы апостольскому авторитету и выполнить ихъ велѣнія, не щадя своей жизни. И въ самомъ дѣлѣ, простая народная масса ихъ послѣдователей не уразумѣетъ скрытаго смысла распоряженій свыше, тѣмъ болѣе, что воззваніе къ смутѣ покажутъ ей дѣломъ святымъ и даже, пожалуй, патріотическимъ, и она во имя святости вѣры и спасенія погибающаго міра не задумается пойти на тяжкое преступленіе.

Штундобаптисты считаютъ себя въ положительномъ смыслѣ святыми, наслѣдниками царства небснаго, и эта вѣра въ святость своей штундовой церкви держитъ ихъ въ самомъ глубокомъ заблужденіи. Основываясь на своей ложной святости, они смотрятъ на всѣхъ не штундобаптистовъ, какъ на людей погибшихъ, потерянныхъ для царства небснаго, и потому считаютъ себя призванными ввести этихъ погибшихъ людей въ свое святое общество. Присвоеніе себѣ такой миссіи возбуждаетъ у нихъ ревность къ пропагандѣ своего упованія, на которую они и смотрятъ, какъ на дѣло святое, апостольское. Уловленнымъ въ сѣти своего заблужденія они внушаютъ, что тѣ, повѣровавъ ихъ ученію, стали „родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство призвавшаго (ихъ) изъ тьмы въ чудный свѣтъ“ (I Петр. 2, 9.), что они теперь во Христѣ, свободны и содѣлались цари и священники Богу Отцу (Откр. 1, 6). Такимъ ученіемъ пропагаторы штундобаптизма вытравляютъ въ нашемъ простомъ народѣ все, что въ немъ есть лучшаго: его простую, сердечную вѣру, его благоговѣйное отношеніе къ святынямъ, его привязанность къ благочестивымъ религіознымъ упражненіямъ (посту, церковной молитвѣ), его уваженіе къ авторитету церкви и верховной власти; они отрѣшаютъ своихъ послѣдователей отъ православія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ народности.

Очевидно, штундобаптисты, какъ враги православія, составляющаго основу нашего государственнаго могущества, вредны и въ политическомъ отношеніи. И на самомъ дѣлѣ, въ религіозное ученіе ихъ внесено не мало принциповъ чисто соціальнаго характера: такъ, христіанское ученіе о всеобщемъ равенствѣ предъ Отцомъ небснымъ они исказили въ ученіе о равенствѣ экономическомъ, думая, что чрезъ

30 лѣтъ вся Россія приметъ ихъ ученіе, уничтожатся церкви, священство будетъ общее, и въ общій раздѣл войдутъ всѣ земли казенныя и бывшихъ помѣщиковъ“ *).

Всѣ подобныя бредни развивались въ поученіяхъ и стихахъ на штундобаптистскихъ богослужебныхъ собраніяхъ, которыя поэтому и признаны правительствомъ весьма вредными и закономъ 4 іюля 1894 года воспрещены.

„Такимъ образомъ, нельзя не признать, что рука, утвердившая (этотъ) законъ, воспрещающій штундобаптистамъ общественное богослуженіе, была рукою любящаго Отца Отечества. Какъ отецъ неразумныхъ малыхъ дѣтей ограничиваетъ безъ жестокости, но строго, такъ и утвердившій указанный законъ сдѣлалъ это для вразумленія своихъ духовно малозрѣлыхъ, но самовольныхъ дѣтей. Безъ жестокости поступилъ Онъ, но рѣшительно и строго. И всѣмъ, кто вѣрный сынъ православной Церкви и преданный слуга своего Царя и Отечества, должно вразумлять отпадшихъ, чтобы они признали въ рукѣ, утвердившей сей законъ и подтвердившей его силу, руку любящаго Отца, и, вмѣсто того, чтобы упорствовать и ухищряться въ способахъ обхода закона, обратились въ лоно Матери Святой Церкви православной, гдѣ единодушно и единомысленно съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ славили бы Бога открыто, торжественно, какъ подобаетъ могучей Православной Россіи! Такова конечная цѣль законодателя и должна быть священнымъ долгомъ всякаго православнаго человѣка“ *).

Миссіонеръ священникъ К. Паишевъ.

О Т З Ы В Ы

о катихизическихъ поученіяхъ за 1897 г.: а) священника Іоанна Попова.¹⁾

Священникомъ о. Іоанномъ Поповымъ представлено 23 поученія:

*) Брош. Концел. Начал. Терск. обл. стр. 15.

*) Миссіон. Обзор. 1897 г. Іюль кн. 1-я стр. 474.

¹⁾ Печатается на основаніи резолюціи Его Пресвященства.

Изъ нихъ одно вступительное, а 22 посвящены изложенію христіанскаго православнаго вѣроученія, въ формѣ катихизическихъ поученій. Содержаніемъ этихъ катихизическихъ поученій служитъ ученіе о вѣрѣ, о тріединомъ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, о воплощеніи Іисуса Христа и о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, послужившей таинству воплощенія Сына Божія.

— Посвященныя изложенію догматическихъ истинъ, по плану катихизиса, представленныя поученія, со стороны содержанія соотвѣтствуютъ своему наименованію. Христіанскія истины въ поученіяхъ, въ общемъ, переданы въ духѣ Православной Церкви. Что же касается частныхъ, то у автора встрѣчаются иногда не вполне вѣрныя опредѣленія, вызывающія сомнѣніе толкованія, не совсемъ достовѣрныя указанія.

Такъ, при опредѣленіи вѣры, говоря о наименованіяхъ ея, авторъ во 2-мъ поученіи замѣчаетъ: „православная вѣра называется еще „Греко-Россійскою“, потому что Россійскій князь Владимиръ принялъ вѣру православную отъ грековъ; а въ Греціи вѣра православная наслѣдована отъ св. Апостоловъ и св. Отцовъ“. Очевидно, здѣсь смѣшивается понятіе о православно-христіанской вѣрѣ съ наименованіемъ частной церкви „Греко-Россійской“. Въ поученіи о злыхъ ангелахъ цитатою изъ Апокалипсиса (Ап. XII, 7, 12), относящеюся къ будущимъ событіямъ церкви, подтверждается исторія паденія злыхъ духовъ, давно-прошедшее событіе въ жизни „невидимаго міра“. О злыхъ ангелахъ говорится, что „послѣдніе не называются ангелами“, а „аггелами“. Не слѣдовало бы съ церковной кафедры утверждать неправильное чтеніе славянскаго слова: „аггелъ сатаны“ (2 Кор. XII, 7) переведено „ангелъ сатаны“, а не „аггелъ“.

Со стороны формы представленныя поученія не вполне отвѣчаютъ своему наименованію „катихизическихъ поученій“. Катихизическія поученія должны быть краткими: подобно слову, они преимущественно предназначаются для уясненія одного какаго нибудь предмета; поученія же о. Попова не имѣютъ необходимой краткости: большинство ихъ излагается на 8—10 стр., 2-е на 13, 3-е на 14, 4 на 15.

При доказательствахъ извѣстныхъ истинъ, кромѣ доводовъ изъ

Священнаго Писанія, приводятся выдержки, иногда довольно обширныя, изъ святоотеческихъ твореній (св. Аванасій Великій, Василій Великій, Григ. Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Иерусалимскій, Іоаннъ Дамаскинъ и др.), изъ произведеній знаменитыхъ русскихъ проповѣдниковъ (Митр. Филаретъ, Архіеп. Иннокентій, Никаноръ, епископъ Теофанъ, свящ. Дьяченко и др.), изъ различныхъ богословскихъ журналовъ (Странникъ, Миссіонерское Обозрѣніе, Паломникъ), книгъ (Ч.—Минеи еп. Димитрія Ростовскаго, Догматич. Богословіе митр. Макарія, свящ. Городкова, Малиновскаго, Никитскаго и др.), брошюръ и листовъ. Такой способъ построенія доказательствъ умѣстенъ въ пространныхъ „бесѣдахъ“ или „словахъ“, но не въ краткихъ „катихизическихъ поученіяхъ“.

Вопросо-отвѣтная форма изложенія, эта отличительная особенность изложенія „катихизическихъ поученій“, не всегда выдерживается въ поученіяхъ о. Попова, а въ иныхъ и совершенно отсутствуетъ. Послѣднее должно сказать особенно о тѣхъ „катихизич. поученіяхъ“, которыя составлены были раньше 1897 г. (напр. 19—23).

Въ изложеніи среди простой и по мѣстамъ прочувствованной и теплой рѣчи допускаются авторомъ не вполне удобныя съ церковной каѳедры выраженія и сравненія. Таковы напр.: „Сынъ въ нѣдрѣ Отчѣмъ, т. е. какъ бы *въ пазухѣ*, во утробѣ Отца“ (12 поуч. 56 л.); „Подъ невидимымъ небомъ св. отцы разумѣютъ *жилъцовъ* невидимаго неба, т. е. ангеловъ“ (14 поуч., стр. 62); „Вся эта смѣсь (земля безвидная и пустая (Быт. 1, 2) была въ жидкомъ состояніи, какъ въ *самоварѣ* вода“ (16 поуч., л. 71); „какъ-бы въ *приданое* за 1-ю женою назначилъ (Богъ): наполняйте землю“ (17 поуч., л. 76).

Вообще, по своему содержанію, формѣ и изложенію поученія о. И. Попова справедливѣе было бы назвать „катихизическими бесѣдами“, а не „катихизическими поученіями“.

Къ достоинствамъ представленныхъ поученій нужно отнести, при самостоятельности автора въ составленіи поученій, простоту и ясность изложенія, теплоту и сердечность рѣчи. Авторъ настойчиво стремится къ тому, чтобы его слушатели поняли и усвоили содержаніе поученій, — поэтому или въ концѣ или въ началѣ поученія кратко повторяется содержаніе произнесенной или предшествовавшей ей бесѣды.

Онъ съ похвальнымъ усердіемъ пользуется многочисленнымъ источниками, чтобы вполне уяснить и себѣ и слушателямъ предметъ поученія, — что большею частью увлекаетъ его за сравнительно узкія рамки „катихизич. поученій“.

Остается пожелать, чтобы о. Іоаннъ Поповъ осуществилъ намѣченный имъ планъ дальнѣйшихъ „катихизич. поученій“, замѣнивъ ихъ „катихизическими бесѣдами“.

б) Священника Николая Лаврова (ст. Курская).

Въ представленныхъ поученіяхъ священ. Николай Лавровъ излагаетъ всю систему православнаго христіанскаго катихизиса: 1-е вступительное, 2—20 изъясненіе на Символъ вѣры, 21—29 на молитву Господню, 30—38 — на заповѣди блаженства 39—49 — на десято-словіе и 50 — заключительное.

Строго придерживаясь плана „Пространнаго Христіанскаго Катихизиса“, о. Лавровъ въ своихъ поученіяхъ предлагаетъ вниманію слушателей весь христіанскій катихизисъ: содержаніе поученій вполне отвѣчаетъ своему наименованію „катихизическихъ“.

Поставивъ свою задачу переложить для своихъ слушателей „православный христіанскій катихизисъ“, о. Лавровъ не особенно заботится о томъ, чтобы его „катихизическія поученія“ удовлетворяли своему наименованію со стороны формы и изложенія.

Его поученія, несмотря на то, что „катихизическія поученія“ должны быть краткими, нерѣдко излагаются на 8, 10, 12 и болѣе страницахъ; есть „катихизическія поученія“ въ 15 страницъ (10 п.) и въ 18 (16 п.). Это и естественно, такъ какъ даже на изложеніе членовъ Символа вѣры, кромѣ X-го, авторомъ посвящается только по одному поученію. Обиліе содержанія и разнообразіе предметовъ, о которыхъ нужно вести рѣчь въ поученіяхъ, большею частью, лишаютъ автора возможности писать именно „катихизическія поученія“. Тѣ-же отступленія, которыя дѣлаются о. Лавровымъ для обличенія сектантовъ, раскольниковъ, равно какъ и не рѣдко встрѣчающіяся выдержки изъ свято-отеческой христоматіи Поторжинскаго придаютъ „поученіямъ“ характеръ „бесѣдъ“.

Къ этому нужно присоединить и то, что „вопросо-отвѣтная“ форма изложенія не примѣнена къ „катихизическимъ поученіямъ“.

Въ виду всего этого поученія о. Лаврова справедливѣе назвать „катихиз. бесѣдами“, а не „поученіями“.

Говоря о поученіяхъ о. Лаврова, нельзя не отмѣтить похвальнаго усердія автора въ добросовѣстномъ исполненіи имъ возложеннаго на него порученія — вести „катихизич. поученія“. Въ одинъ годъ из-

ложить всю систему „Православнаго Христіанскаго Катихизиса“ въ формѣ поученій, произнести и, тщательно переписавъ, представить по назначенію—дѣло особеннаго усердія и примѣрной ревности. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя умолчать и объ излишне формальномъ отношеніи о. Лаврова къ живому дѣлу пастырскаго назиданія, къ проповѣдническому служенію Слову. Правда, въ поученіяхъ изложенъ весь катихизисъ, —но какъ это можетъ и могло отразиться на поученіяхъ, на слушателяхъ, на самомъ дѣлѣ катихизаціи? У автора не было ни времени, ни возможности прочувствовать предметъ и содержаніе своихъ поученій, чтобы потомъ вполне обработать ихъ. Слушатели были обременены обиліемъ содержанія поученій. Изученіе „катихизиса“ въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжается два года. Воспитанники учебныхъ заведеній сравнительно подготовлены къ изученію катихизиса. Какъ же можно въ *одинъ* годъ изложить *весь* катихизисъ *просто*му народу? Это непосильное бремя для неподготовленнаго къ слушанію катихизиса простаго народа.

А что сказать о впечатлѣніи, которое можетъ произвести въ умахъ слушателей эта торопливость въ изложеніи катихизиса? На долго ли останется выслушанное, если изложенное не запечатлѣлось въ чувствахъ и сердцѣ слушателя ни разговоромъ изъ житій святыхъ, ни разительнымъ примѣромъ изъ жизни угодниковъ Божіихъ?

Было бы лучше, полезнѣе и для слушателей и для дѣла, если бы авторъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изложилъ своимъ слушателямъ все то, что онъ передалъ имъ въ своихъ „катихизическихъ поученіяхъ“ въ 1897 г.

Протоіерей *І. Бяляевъ.*

Епархіальная хроника.

15 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, въ сопровожденіи іеромонаха Никифора выѣхалъ въ городъ Тифлисъ для участія въ нареченіи, 17 апрѣля, и въ хиротоніи во Епископа Горійскаго, 19 апрѣля, настоятеля Іоанно—Предтеченскаго Тифлисскаго экзархата монастыря, архимандрита Леонида, откуда благополучно возвратился 21 апрѣля.— Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ кафедральномъ соборѣ, послѣ Литургіи; Владыка въ соучастіи всего градскаго духовенства совершилъ положенный въ этотъ день молебенъ Св. Царицы Александрѣ. Въ суб-

боту, 25 апрѣля, послѣ Литургіи въ крестовой церкви Архипастырѣ читалъ акаѳистъ Успенію Богоматери.—Въ недѣлю о расслабленномъ, 26 апрѣля, Его Преосвященство на Литургіи, совершенной имъ въ Владимировской крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаха о. Никифора и священника К. Папшева, сказалъ проповѣдь на тему прочитаннаго въ эту недѣлю Евангелія (Іоан. V, 1—15). Послѣ Литургіи Владыка посѣтилъ женское епархіальное училище, гдѣ слушалъ пѣніе воспитанницъ и осматривалъ подробно училищное помѣщеніе. Вечеромъ того же дня Владыка слушалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, 27 апрѣля, Его Преосвященство въ сослуженіи всего градскаго духовенства послѣ Божественной Литургіи совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ Владимировской архіерейскаго дома церкви. Въ обычное время на Литургіи іеромонахъ о. Никифоръ произнесъ очередное слово о взаимномъ отношеніи и неразрывности двухъ заповѣдей, заключающихся въ изреченіи Спасителя: „воздадите Кесарево Кесарю и Божіе Богу“.—23 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, выѣхалъ для обозрѣнія церквей въ ст. Сунженской и Аги-юртовской и 29 апрѣля возвратился въ г. Владикавказъ. Въ ст. Сунженской Его Преосвященство въ сослуженіи іеромонаха Никифора и священника Михаила Попова совершилъ Литургію, 29 апрѣля, въ день Преполовенія и послѣ оной чинъ освященія воды на р. Сунжѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть оффициальная. 1) Указы Св. Синода. 2) Архипастырское благословеніе. 3) Отношеніе Директора Императорской Публичной Библіотеки на имя Преосвященнаго Владимира. 4) О перемѣнахъ по службѣ. 5) Поправка. Часть неоффициальная: 1) Іерейская совѣсть и священническая честность. 2) Владикавказскій Покровскій женскій монастырь (продолженіе). 3) Краткій очеркъ появленія сектантовъ въ Терской области и ихъ вѣроученіе (окончаніе). 4) Отзывъ о катихизическихъ поученіяхъ священниковъ І. Попова и Н. Лаврова. 5) Епархіальная хроника.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Ивановъ.**